

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 219–224.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2026; 1 (90):219–224.

Научная статья
УДК 94(47)(092)(043)
DOI 10.37724/RSU.2026.90.1.021

**Воин подпольной России (рецензия на книгу: Милевский О. А.
Ступени на эшафот. Жизнь и судьба Валериана Осинского,
идеолога русского политического террора.
СПб. : Алетейя, 2023. 560 с.)**

Игорь Николаевич Гребенкин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
grin17.66@mail.ru

Аннотация. Рецензия посвящена монографии сибирского историка О. А. Милевского — известного специалиста по истории революционного движения в России второй половины XIX века. Его новое исследование является первой научной биографией видного деятеля революционного народничества, идеолога политического террора Валериана Андреевича Осинского (1852–1879). Впервые в отечественной историографии обобщены прежние публикации, отразившие обстоятельства его жизни и деятельности в российском революционном движении. Изучен и проанализирован весьма широкий круг литературы, который позволяет сделать обоснованные выводы о современном состоянии научного освоения проблемы. Для создания исследования был использован огромный объем исторических источников из архивных собраний. Отмечаются новые методологические подходы, которые автор использует для решения исследовательских задач. Положения психоистории и исторической антропологии помогли в осмыслении раннего периода жизни героя — семейного воспитания и формирования личности. Решая эту проблему, автор рассматривает типичные примеры, характерные для российской молодежи, чье детство и юность пришлось на эпоху Великих реформ. Рост общественно-политического протеста среди образованной части населения был обусловлен процессами эмансипации в разных общественных группах, вызванных реформами. Особое внимание автор уделяет молодежной эмансипации, а становление революционного движения видит прямым следствием конфликта поколений «отцов», олицетворявших сложившийся государственный порядок, и «детей» — прогрессивно настроенной молодежи. Представленные в монографии документы и свидетельства подчеркивают бескомпромиссный характер противостояния власти и общества в пореформенной России, который закономерно привел к радикализации программы революционных народников. На примере роли и участия Осинского в народническом движении показана эволюция взглядов революционных народников на допустимые средства и методы политического действия при отсутствии диалога между противоборствующими сторонами. Исследование деятельности Исполнительного комитета Российской социал-революционной партии, созданного Осинским, позволило автору прийти к выводу о выдающейся роли идеолога политического террора в развитии политической ситуации в стране.

Ключевые слова: В. А. Осинский, радикализм, революционное движение, революционное народничество, политический террор.

Для цитирования: Гребенкин И. Н. Воин подпольной России (рецензия на книгу: Милевский О. А. Ступени на эшафот. Жизнь и судьба Валериана Осинского, идеолога русского политического террора. СПб. : Алетейя, 2023. 560 с.) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 219–224. DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.021.

Original article

**The warrior of underground Russia (review of O. A. Milevskiy's book
Steps to the scaffold. Life and fate of Valerian Osinsky,
ideologist of Russian political terror.
St. Petersburg, Aletheia Publ., 2023, 560 p.)**

Igor N. Grebenkin

Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russia
grin17.66@mail.ru

Abstract. The review is devoted to the monograph of the Siberian historian O. A. Milevsky, a renowned expert on the history of the revolutionary movement in Russia in the second half of the 19th century. His new study is the first scientific biography of Valerian Andreevich Osinsky (1852–1879), a prominent figure of revolutionary *narodnik* movement and an ideologist of political terror. For the first time in Russian historiography, the present research summarizes the previous publications reflecting the circumstances of his life and activities in Russian revolutionary movement. A very wide range of literature is studied and analyzed, which allows us to draw reasonable conclusions about the current state of knowledge of the issue. The study involves a huge amount of historical sources from archival collections. The author uses new methodological approaches to solve specific research problems. Certain provisions of psychohistory and historical anthropology helped in understanding the early period of the hero's life: family upbringing and personality formation. In defining this sphere, the author examines examples typical of Russian youth, whose childhood and youth passed during the era of Great Reforms. The growth of socio-political protest among the educated part of the population was caused by the processes of emancipation in various social groups caused by the reforms. The author pays special attention to youth emancipation and sees the formation of the revolutionary movement as a direct consequence of the conflict between generations of “fathers,” who embodied the established state order, and “children”— progressive-minded youth. The documents and testimonies presented in the monograph emphasize the uncompromising nature of the confrontation between the government and society in post-reform Russia, which naturally led to the radicalization of the program of the revolutionary populists. Using the example of V. A. Osinsky's role and participation in *narodnichestvo*, the article shows the evolution of the views of the revolutionary populists on means and methods of political action acceptable in the absence of dialogue between the opposing parties is shown. The study of activities of the Executive Committee of the Russian Social Revolutionary Party established by V. Osinsky allows the author to come to a conclusion about his outstanding role in the development of the political situation in the country.

Keywords: V. A. Osinsky, Radicalism, Revolutionary movement, Revolutionary *narodnik* movement, Political terror.

For citation: Grebenkin I. N. The warrior of underground Russia (review of O. A. Milevskiy's book *Steps to the scaffold. Life and fate of Valerian Osinsky, ideologist of Russian political terror*. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2023, 560 p.). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2026; 1 (90):219–224. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.021.

Историография российского революционного движения давно перешагнула свой столетний рубеж. Однако в спектре проблематики отечественной исторической науки трудно найти круг вопросов, который с точки зрения своей востребованности был бы настолько подвержен воздействию общественно-политической конъюнктуры. В особенности она коснулась раннего, народнического периода революционной борьбы, изучение которого в минувшие десятилетия не раз переживало взлеты и падения. Устойчивый интерес историков к этому периоду сохраняется и в последние годы, а среди новейших работ ученых достойно представлен жанр исторической биографии [см.: Троицкий, 2018 ; Сабурова, Эклоф, 2016 ; Дмитриева, 2017 ; Воронихин, 2020].

Незаурядным событием в данной области необходимо признать монографию, посвященную судьбе видного революционера-народника Валериана Андреевича Осинского (1852–1879) [см.: Милевский, 2023]. Ее автор, сибирский историк О. А. Милевский, является признанным специалистом в истории революционного движения второй половины XIX века, которому принадлежат научные биографии Л. А. Тихомирова и Д. А. Клеменца [см.: Репников, Милевский, 2011 ; Милевский, Панченко, 2017]. Выбор фигуры Осинского, чей образ как никакой иной связан с политическим террором, — безусловно, смелое решение исследователя, поскольку в современном общественном дискурсе понятия «террор» и «терроризм» звучат исключительно в негативной коннотации и, таким образом, становятся темой, «неудобной» для исследования. Между тем, заклеив его апологетов «бесами», мы рискуем вновь принести научное осмысление явлений в жертву актуальной повестке. В пользу этого говорит то устойчивое внимание к проблеме, которое сохраняется в профессиональном сообществе историков [см.: Будницкий, 2017].

Как предмет научного исследования краткая жизнь Валериана Осинского представляет собой весьма непростой материал. Источниками для него могут служить лишь несколько чудом сохранившихся писем, воспоминания родных, товарищей, современников, а также материалы жандармского розыска и суда. Неслучайно, несмотря на свою яркую роль в борьбе революционных народников, в историографии Осинский удостоился лишь более или менее развернутых очерков. Консолидация, новое прочтение известных и обнаружение новых источников являются несомненной заслугой исследователя. Однако решение поставленных задач потребовало нетривиальных ме-

тодологических решений. Необходимые обобщения автору удалось сделать, используя некоторые положения психоисторических учений. При очевидном широком междисциплинарном характере работы Милевского именно они дают интересные результаты историко-антропологических и ментальных исследований.

Имея в виду недолгий жизненный путь своего героя, автор не может упустить ни один из его этапов. Особенно важным представляется формирование будущего борца — обстоятельства, в которых складывалась его незаурядная личность. С первых шагов исследования Милевский сталкивается с необходимостью взглянуть на героя как на типичное явление своей эпохи: молодого человека из образованной среды, вставшего на путь социального протеста в силу логики нового времени — времени реформ. Связанные с ключевыми обстоятельствами перемены происходили не только в общественно-политической и экономической области, но и затронули чисто гуманитарные сферы жизни общества. Автор отмечает, что период взросления Осинского, как и его сверстников — будущих народников, — приходится на поворот в отношении к воспитанию детей в образованных российских семьях — от навязывания своего опыта к эмпатии [см.: Арьес, 1999 ; Демоз, 2000]. Ранние годы Валериана прошли в отцовском имении под Таганрогом, где ему пришлось испытать все превратности поместного быта и традиционных для дворянской семьи отношений. Еще мальчиком он выступал защитником матери и младших детей против тяжелого нрава отца — отставного путейского генерала. Нравственные начала, заложенные материнским воспитанием, евангельские в своей основе, позже хорошо отразил его соратник по борьбе, народоволец М. Ф. Фроленко: «Люби други, как сам себя... оставь мать, отца ради правды...» [Фроленко, 1989, с. 268].

Другим важнейшим по воспитательному воздействию фактором для молодежи эпохи реформ стали книги. Опираясь на свидетельства людей, близких семье Валериана и его современников, Милевский тщательно восстанавливает круг чтения, характерный для юношества 1860-х годов. Общими для него были лучшие представители русской классики: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. Вместе с тем будущие соратники Осинского пережили увлечение романтическими образами В. Скотта и М. Рида, Ф. Купера и Ж. Верна. Постепенно в их чтении свое место занимала и серьезная современная проза: романы В. Гюго и Ч. Диккенса, И. С. Тургенева и И.А. Гончарова. Те же, кого занимали сложные социальные вопросы, все более обращались к актуальной публицистике и научной литературе, трудам по истории, философии, естественным наукам. Их духовными наставниками на рубеже 1860–1870-х годов стали А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, П. Л. Лавров. Так, анализируя развитие читательских интересов передовой российской молодежи, Милевский прослеживает пути интеллектуального взросления своего героя и целого поколения, которое назовут «семидесятниками» [Милевский, 2023, с. 56–84].

Рассказывая о юных годах Валериана, автор подчеркивает его выдающиеся способности и волевые качества: не обучаясь в гимназии, Осинский в основном самостоятельно подготовился и успешно сдал экзамен за гимназический курс, а летом 1871 года, выдержав вступительные испытания, стал студентом престижного Института инженеров путей сообщения в Петербурге. Годы студенчества становятся для Валериана временем осмысления окружающего социального мира и себя в нем, состояния, которое психоисторики определяют как «кризис идентичности» [Милевский, 2023, с. 130–131]. Настроения Осинского в тот период предстают в его переписке с родными. Сущность же его нравственных исканий автор показывает, раскрывая содержание пореформенной эпохи. Начало 1870-х годов было переломным моментом для российского радикализма, когда передовая молодежь, пройдя период разочарования в правительственных реформах, осудив нечаевщину, стремилась объединиться на общей идеологической основе, известной нам как народничество, и искала новые формы активности. Двадцатилетний студент Осинский, как и многие его будущие соратники, избрал своим идеалом служение интересам народа, борьбу за его благо. Всем им предстояло найти способ претворения этого идеала.

Характеризуя своего героя, автор отмечает деятельный, беспокойный нрав и исключительно практический склад ума, которые предопределили общественно-политический выбор Осинского и образ действий. Уже на второй год обучения Валериан оставил институт, чтобы приносить пользу народному делу. Летом 1876 года он оказался в числе первых и наиболее заметных членов кружка М. А. Натансона и А. Д. Михайлова, который вскоре заявит о себе как революционная организация «Земля и воля». К тому времени, несмотря на молодость, Осинский уже не был только восторженным книжным юношей: два года студенчества в столице, где состоялось знакомство с молодыми радикалами; работа на строительстве железной дороги и в земских учрежде-

ниях; наконец, участие в ростовском народническом кружке стали этапами его краткого, но емкого жизненного опыта, а взгляды прошли определенную эволюцию. Разочаровавшись в земской перспективе и крестьянской революционности, будучи свидетелем разгрома «хождения в народ», Валериан оказался среди сторонников сильной революционной организации «в нужном месте в нужное время» [Милевский, 2023, с. 178]. Его темперамент и склонности нашли применение в «дезорганизаторской» группе «Земли и воли», которая, по замыслу руководителей, должна была активно, практически противодействовать властям, обеспечивая выполнение главной — революционно-пропагандистской — миссии организации. Особенно ее руководители ценили связи Осинского в народнических кружках юга страны — в Харькове и Ростове-на-Дону.

Вопрос о том, как и почему политический террор был признан революционными народниками в качестве допустимого, а затем и необходимого средства борьбы, как привлек на свою сторону людей типа Осинского, чей жизненный выбор был обусловлен исключительно гуманистическими и нравственными соображениями, вероятно, занимает центральное место в исследовании Милевского. Ключ к ответу дают деяния и судьбы главного героя и его товарищей. Поворотным в борьбе молодых народников предстает 1877 год, когда тупик пропагандистской программы в ее первоначальном виде стал очевидным, а участники «хождения в народ» в большинстве своем томились по тюрьмам империи, ожидая более или менее жестокого решения своей участи. «Тюремный стаж» становился решающим этапом для самоопределения начинающих революционеров. Проведя в заключении месяцы, а то и годы до предъявления обвинения, они окончательно расставались с иллюзиями относительно возможного диалога с властью по общественно важным проблемам. Приобрел такой опыт и Осинский, отбывший весной 1877 года около трех месяцев в Доме предварительного заключения в Петербурге.

Особое значение в радикализации процесса Милевский придает знаменитой «Боголюбовской истории» — незаконному наказанию осужденного пропагандиста А. С. Емельянова (Боголюбова) по приказу столичного градоначальника Ф. Ф. Трепова, которое вызвало массовый протест заключенных и жестокую расправу над ними. При этом автор доказывает, что событие это не было частностью или случайным трагическим стечением обстоятельств. Подоплекой тому послужило фатальное противостояние поколений «детей» и «отцов» — пассионарной молодежи эпохи «освобождения», для которой высшими ценностями являлись человеческое достоинство и права, и сановников николаевской школы, подходивших к проблеме «с точки зрения родителя, который для того, чтобы поставить отбившегося от рук юнца на место, решается его наказать, а в данном случае — высечь» [Милевский, 2023, с. 220].

Возмущение, которое вызвали известия из Дома предварительного заключения, побудили актив «Земли и воли» впервые принять решение об акте мести в отношении Трепова, подготовить который поручалось «дезорганизаторской» группе [Милевский, 2023, с. 225–226]. Данный выбор не был лишь производной молодежного экстремизма — он являлся уроком всего предшествующего этапа движения: пропаганда идей социализма невозможна при отсутствии гарантий гражданских свобод. Добиться перемен представлялось возможным, только дезорганизовав власть активным противодействием. Вопрос о направлениях деятельности организации стал предметом бурной дискуссии среди ее членов на исходе 1877 года, где впервые столкнулись позиции «деревенщиков» и «политиков». В ходе ее Валериан Осинский фактически показал себя лидером сторонников политической борьбы, которая предполагала активизацию действий, в том числе направленных на прямую дезорганизацию правительства. Хотя его предложения на тот момент не были приняты большинством землевольцев, товарищи заметили и оценили их значение. Об этом писала В. Н. Фигнер: «Наиболее чуткие из революционеров уловили пульс жизни. Осинский, быть может, раньше всех...» [Фигнер, 1932, с. 51].

Кульминация исторического повествования Милевского приходится на заключительный, «киевский» период революционной деятельности Осинского. Не найдя поддержки у руководителей «Земли и воли», он не порвал с ними, но решил продолжать борьбу на юге, где обстановка значительно отличалась от столичной. Местные революционеры не создали своей организации, их состав отличался пестротой, но большинство, зная Осинского, готово было признать в нем авторитетного лидера и пойти за ним. Среди таких нашлись люди, которым импонировала проповедь революционного террора, энергетика активных мер, которые предлагал Валериан. Имея опыт работы в «Земле и воле», он понимал, что такого рода деятельность немыслима без руководящего центра. Так возник Исполнительный комитет Русской социально-революционной партии (ИК РСРП), от имени

которого в 1878–1879 годах совершались самые громкие акции революционеров на юге России и который вызывал самую большую озабоченность властей. Автор подчеркивает, что активные и в том числе террористические мероприятия не являлись для революционеров самоцелью, а были лишь способом вынудить власти отказаться от произвола, заставить их соблюдать собственные законы (!), в конечном итоге — добиться гражданских свобод. Не случайно одной из глав своей книги О. Милевский предпослал слова немецкого радикала XX века Р. Дучке: «Нашей альтернативой господствующему насилию является нарастающее контрнасилие» [Милевский, 2023, с. 167], которые особенно созвучны позиции русских народников-«политиков».

Скрупулезно, в мельчайших деталях воссоздавая картины революционной деятельности народников-террористов, автор настойчиво указывает на величайший парадокс, который зачастую ускользает от внимания современников: насильственные методы борьбы восприняли люди, отвергавшие насилие органически. Именно поэтому их акции слишком часто выглядят как наивные импровизации, а их исполнители морально и физически к ним не готовы. В первую очередь это относится к главному герою книги, поскольку сам Осинский, обладая личной смелостью, инициативой и предприимчивостью, выступал идеологом, вдохновителем и организатором, но никак не соответствовал типу революционера-боевика. Автор показывает его человеком широких взглядов, терпимого чужому мнению и поэтому способного объединить вокруг себя разных людей, которым под силу принести пользу общему делу.

Драматургия истории Валериана Осинского сама по себе предопределяет ее трагический финал: хитроумная жандармская засада, арест при беспомощной попытке героя к сопротивлению, разгром южан-террористов, следствие, суд, казнь. Этот краткий заключительный этап его жизни не означал, однако, окончания борьбы, а в известном смысле стал ее высшей точкой. В заключении, под следствием и перед судом, и даже вступая на эшафот, Осинский не прекращает своего сопротивления с властью. Он неуклонно следует утвердившемуся канону поведения революционера, который оказался в руках врага перед лицом неминуемой гибели: ни в чем не сотрудничает со следствием, отказывается от защиты, использует суд для пропаганды своих убеждений, мужественно принимает свою участь, становясь, таким образом, примером борьбы и мученичества. По крупицам отбирая документы и свидетельства, автор проходит по этому героическому и скорбному пути и проводит за собой читателя.

В исторической публицистике, а отчасти и в историографии, результативность деяний революционеров-народников оценивалась весьма скромно либо однозначно со знаком «минус», что в итоге обесценивало их жертвы. Милевский предлагает собственный, несомненно заслуживающий внимания взгляд. «За непродолжительное время ИК РСРП ощутимо преуспел даже не в смысле реализации каких-то громких террористических мероприятий, а именно в системном силовом давлении на власть. Оно выражалось в создании на юге империи очевидной, осязаемой стратегии напряженности... заставившей власти реально нервничать и паниковать» [Милевский, 2023, с. 530]. Аресты и казни революционеров-южан весной-летом 1879 года инициировали окончательный раскол в народническом движении, привели к образованию партии «Народная воля», провозгласившей цареубийство своей важнейшей тактической задачей и, таким образом, предопределили судьбу монарха.

Когда книга прочитана и перевернута последняя страница, самое время задуматься, почему очередное историческое исследование должно взволновать нашего современника, чему может его научить. В этом смысле работа Милевского открывает большой простор для думающего читателя. Это и историческая биография выдающегося деятеля революционного движения, и очерк борьбы революционных народников, увиденной через призму судьбы их яркого представителя, и широкая картина социальной жизни пореформенной России. Все эти сюжеты вновь дают повод к размышлениям о путях модернизации и общественного обновления страны.

Список источников

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 415 с.
2. Будницкий О. В. Революционный терроризм в Российской империи: историография последних лет (2000–2015) // Российская история. — 2017. — № 3. — С. 119–137.
3. Воронихин А. В. Вера Николаевна Фигнер. Взгляд на женщину русских революций из XXI века. — М. : Common place, 2020. — 400 с.
4. Демоз Л. Психоистория. — Ростов н/Д., 2000. — 512 с.

5. Дмитриева О. Н. Народоволец Степан Григорьевич Ширяев. — Саратов : Амirit, 2017. — 218 с.
6. Милевский О. А., Панченко А. Б. «Беспокойный Клеменц»: Опыт интеллектуальной биографии. — М. : Полит. энцикл., 2017. — 695 с.
7. Милевский О. А. Ступени на эшафот. Жизнь и судьба Валериана Осинского, идеолога русского политического террора. — СПб. : Алетейя, 2023. — 560 с.
8. Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. — М. : Academia, 2011. — 560 с.
9. Сабурова Г., Эклоф Б. Дружба, семья, революция: Николай Чарушин и поколение народников 1870-х годов. — М. : Новое лит. обозрение, 2016. — 448 с.
10. Троицкий Н. А. Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба. — М. ; Саратов : Common place, 2018. — 546 с.
11. Фигнер В. Н. Шлиссельбургские узники // Полное собрание сочинений : в 7 т. — М. : Изд-во политкаторжан, 1932. — Т. 4. — С. 13–238.
12. Фроленко М. Ф. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России. — М. : Сов. энцикл., 1989. — С. 263–275.

References

1. Aries P. *Rebenok i semeynaya zhizn pri Starom poryadke* [Child and family life under the old regime]. Yekaterinburg, Ural Univ. Publ., 1999, 415 p. (In Russian)
2. Budnitsky O. V. Revolutionary terrorism in the Russian Empire: historiography of recent years (2000–2015). *Rossiyskaya Istoriya* [Russian History]. 2017, iss. 3, pp. 119–137. (In Russian)
3. Voronikhin A. V. *Vera Nikolayevna Figner. Vzglyad na zhenshchinu russkikh revolyutsiy iz XXI veka* [Vera Nikolaevna Figner. A 21st c. look at women in Russian revolutions]. Moscow, Common Place Publ., 2020, 400 p. (In Russian)
4. Demoz L. *Psychohistoriya* [Psychohistory]. Rostov-on-Don, 2000, 512 p. (In Russian)
5. Dmitrieva O. N. *Narodovolets Stepan Grigorievich Shiryayev* [Narodovolets revolutionary Stepan Grigorievich Shiryayev]. Saratov, Amirit Publ., 2017, 218 p. (In Russian)
6. Milevsky O. A., Panchenko A. B. *“Bespokoynyy Klements”: opyt intellektualnoy biografii* [“Restless Klemenz”: an attempt at an intellectual biography]. Moscow, Polit. Encyclopedia Publ., 2017, 695 p. (In Russian)
7. Milevsky O. A. *Stupeni na eshafot. Zhizn i sudba Valeriana Osinskogo, ideologa russkogo politicheskogo terrora* [Steps to the scaffold. The life and fate of Valerian Osinsky, ideologist of Russian political terror]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2023, 560 p. (In Russian)
8. Repnikov A. V., Milevsky O. A. *Dve zhizni Lva Tikhomirova* [Two lives of Lev Tikhomirov]. Moscow, Academia Publ., 2011, 560 p. (In Russian)
9. Saburova G., Eklof B. B. *Druzhba, semya, revolyutsiya: Nikolay Charushin i pokoleniye narodnikov 1870-kh godov* [Friendship, family, revolution: Nikolay Charushin and the generation of narodniks of the 1870s]. Moscow, Novoye Literaturnoye Obozreniye Publ., 2016, 448 p. (In Russian)
10. Troitsky N. A. *Sofya Lvovna Perovskaya. Zhizn. Lichnost. Sudba* [Sofya Lvovna Perovskaya. Life. Personality. Fate]. Moscow, Saratov, Common Place Publ., 2018, 546 p. (In Russian)
11. Figner V. N. Prisoners of Shlisselburg. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Complete Works, in 7 vols.]. Moscow, Political Prisoners’ Publ., 1932, vol. 4, pp. 13–238. (In Russian)
12. Frolenko M. F. *Autobiography. Deyateli SSSR i revolyutsionnogo dvizheniya Rossii* [Figures of the USSR and the revolutionary movement in Russia]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., 1989, pp. 263–275. (In Russian)

Информация об авторе

Гребенкин Игорь Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: социально-политические процессы в России в эпоху модернизации, история общественной мысли и общественных движений России конца XIX — начала XX века, проблемы армии и общества в истории России, история русского зарубежья.

Information about the author

Grebenkin Igor Nikolayevich — doctor of history, professor of the department of Russian history and methods of teaching history and social science, Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: socio-political processes in Russia in the era of modernization, history of social thought and social movements in Russia in late 19th — early 20th centuries, issues of the army and society in the history of Russia, history of Russian diaspora.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; принята к публикации 24.10.2025.

The article was submitted 30.09.2025; accepted for publication 24.10.2025.